

Глава 31:

На вершине горы Цаншань была огромная впадина, похожая на воронку. Она была около десяти метров в высоту, и на ней не росла никакая растительность. Земля была голой и коричневой, окруженной крутыми стенами, волнистыми редкими камнями разных размеров.

Детеныши подпрыгнули и остановились на краю впадины.

Лу Яоя слезла со спины Бай Ши и с любопытством огляделась. Она была здесь впервые, но ничего особенного не увидела. Где было веселье?

Достаточно быстро зверята выстроились в шеренгу и, увидев Лу Яоя, безучастно стоящую в стороне, они поторопили ее: «Яоя, быстро стройся!»

«Ох, ладно!» Лу Яоя бежала так быстро, как только могла на своих коротких ногах, и выстроилась последней.

Сун Сяоци встала прямо перед ней, показывая веревку, заверяя: «Яоя, ты можешь прыгнуть сразу за мной.»

Прыгать? Куда прыгать?

Прежде чем Лу Яоя успела это понять, детеныш в начале очереди прыгнул во впадину, а за ним быстро последовали другие. Вскоре настала очередь Сун Сяоци. Она быстро последовала за группой и спрыгнула вниз.

Осталась только Лу Яоя. Она стояла одна на краю и видела, как ее маленькие друзья ловко прыгали по выступающим камням на отвесной стене один за другим. Их движения были ловкими и быстрыми, и это выглядело так весело.

Лу Яоя: «...» Она хотела последовать ее примеру, но ее ноги окаменели.

Эта естественная впадина была любимой игровой площадкой детенышей Цаншаня. Даже самый застенчивый детеныш в группе, маленькая зеленая змея, тоже радостно прыгал за своим лучшим другом.

Детеныши от природы были очень энергичными, и эта игра помогала расходовать их, казалось бы, безграничную энергию. Подпрыгнув один раз, детеныши тут же забирались обратно и готовились к прыжку снова. Однако Лу Яоя все еще не осмелилась прыгнуть. Некоторые детёныши прыгнули по два раза, но вдруг обнаружили, что один из их друзей еще не прыгнул. Они тут же побежали к Лу Яоя и сказали.

«Яоя, почему ты не прыгнула?»

«Это очень весело, понимаешь?»

«...»

Лу Яоя опустила голову, пухлыми короткими пальцами в отчаянии вцепилась в подол одежды. Она попыталась сдержать слезы, когда ответила: «Я, я не могу прыгнуть...» Лу Яоя не осмелилась поднять глаза и увидеть реакцию своих новых друзей. Она боялась, что ее возненавидят за трусость и никогда больше не возьмут играть в будущем.

«Ты тоже боишься упасть?»

«Сяоци тоже не осмеливалась прыгать раньше!»

«Джунджун тоже!» Джунджун был маленькой зеленой змейкой. Изначально он с любопытством смотрел на Лу Яояо, но когда он услышал упоминание своего имени, он снова быстро спрятал лицо.

«Они плакали!»

«Да, они много плакали!»

Когда Лу Яояо услышала это, она, наконец, снова подняла голову, большими заплаканными глазами с любопытством глядя по сторонам. Оказалось, что она была не единственным детенышем, который боялся прыгать.

Сун Сяоци, чью черную историю разоблачили друзья, тут же запрыгала в знак протеста: «Теперь я могу хорошо прыгать! Я много раз прыгала первой!»

«Но ты не осмеливался прыгнуть раньше!»

«Теперь я могу!»

«Сейчас есть сейчас, раньше - это раньше!»

Лу Яояо слушала громкую болтовню своих друзей. Узнав, что она не единственная, кто боится прыгать, она почувствовала себя намного лучше. Она боялась, что друзья ее невзлюбят и не захотят снова с ней играть.

Вскоре зверята снова подвели Лу Яояо к краю.

«Не волнуйся, мы не упадем. Смотри!» Закончив говорить, Бай Ши быстро подпрыгнул в воздухе. Толстый белый кролик мгновенно упал под действием гравитации. Лу Яояо слегка приоткрыла рот, со страхом наблюдая. Когда Бай Ши упал на полпути, но сбоку внезапно появилась длинная лоза и вовремя подхватила его. Длинная лоза окутала толстого белого кролика и швырнула его на землю.

После того, как Бай Ши благополучно приземлился, лоза полетела назад.

Детеныши закричали: «Это дедушкина акация!»

«Дедушка Саранча — самый могущественный демон в Цаншане!»

«Дедушка Саранча поймает нас, если мы упадем!»

«Нет-нет.» Один из детенышей возразил: «Мой папа сказал, что самые могущественные демоны в Цаншане сейчас — это родители Яояо.»

Лу Яояо спросила в ответ: «Мой отец и мой папа?»

«Да, это отец и папа Яояо.»

«Яояо, кто тебя родил? Мы все рождены от матерей.»

Лу Яояо торжественно ответила: «Я появилась из камня.»

«Правильно, ты каменный демон, поэтому ты появилась из камня». Детеныши легко приняли объяснение.

Бай Ши с любопытством спросил: «Яояо, Яояо, можешь показать нам свою первоначальную форму?»

«Ага! Твоя первоначальная форма такая же, как у этих камней?» Сун Сяоци протянула переднюю лапу и указал на унылые серые камни на земле. Раньше в горном хребте Дуаньпин не было ни одного каменного демона, поэтому детеныши никогда не видели первоначальную форму каменного демона.

Лу Яояо увидела уродливые маленькие камни и нахмурилась. Ее первоначальная форма должна быть другой; как она могла быть уродливым камнем!

Лу Яояо быстро возразила: «Нет, я красивый камень!» Ее первоначальная форма должна быть очень красивой!

«Яояо, ты можешь вернуться в свою первоначальную форму и спрыгнуть с нами?»

Все с ожиданием смотрели на Лу Яояо. Лу Яояо колебалась, но вскоре кивнула: «Хорошо!»

Но как трансформироваться?

Лу Яояо долго и упорно думала, но так и не смогла понять, как принять свою первоначальную форму. Она хотела признать, что не может, но столько зверят смотрело с надеждой...

Лу Яояо покраснела. Она изо всех сил пыталась трансформироваться, но изменений не было вообще.

Должна ли она кричать?

Поэтому Лу Яояо сжала свои маленькие кулачки и закричала: «Трансформация!»

После крика она осмотрела свое тело с надеждой. Самое заметное, что она могла разглядеть, это толстый живот, покрытый красной одеждой.

«Трансформация!» Нежный голос Лу Яояо стал громче.

Ничего не изменилось. Нужно ли было добавлять специальные движения?

Лу Яояо развернулась и с серьезным лицом закричала: «Транс...» Прежде чем она успела договорить, ее тело потеряло равновесие. Она упала задницей на землю, чувствуя сильное головокружение.

Через некоторое время на пухлом лице Лу Яояо появилось отчаяние: «Я, я не могу трансформироваться...» Должно быть, она глупый демон. Она даже не могла превратиться в свою первоначальную форму...

«Все нормально.» Хотя друзья были разочарованы тем, что не смогли увидеть первоначальную форму каменного демона, они все же утешили Лу Яояо: «Мы все еще маленькие детеныши. Это нормально, что мы не можем трансформироваться. Видишь, мы пока не можем трансформироваться в человеческие формы.»

«Ага-ага. Мой папа сказал, что мне нужно подождать, пока я достигну совершеннолетия,

прежде чем я смогу трансформироваться. У меня есть еще восемьдесят лет. Это очень долго.»

«У меня еще есть семьдесят два года.»

Белка Сун Сяоци была самым маленьким детенышем после Лу Яояо. Она сказала с завистью: «Мне осталось девяносто лет. Яояо потрясающая. Она так рано сможет превратиться в человека!»

«Яояо потрясающая!» Один за другим детеныши ласково терлись своими пушистыми телами о Лу Яояо. Даже застенчивая маленькая зеленая змея тихо протянула свой хвост, чтобы коснуться розового и нежного лица Лу Яояо, прежде чем снова быстро убрала его.

У Лу Яояо заплакала, ведь её друзья были так добры!

Лу Яояо приняла твердое решение. После того, как она вернется, она узнает от отца и папы, как превратиться в хорошенький маленький камень!

После того, как она закончит обучение, она покажет свою первоначальную форму своим маленьким друзьям!

Лу Яояо снова оживилась. Она встала и произнесла: «Продолжим играть!»

«Хорошо!»

Детеныши снова выстроились в шеренгу. «Моя очередь быть первым!» — быстро сказал Бай Ши, спеша вперед. Детеныш, прыгнувший первым в первом раунде, выстроился позади Лу Яояо. Это было их правилом, когда они играли здесь.

Когда подошла очередь Лу Яояо, она все еще немного боялась. Однако она стала решительнее в своём желании прыгнуть. Она не могла трансформироваться. Если бы она даже не осмелилась прыгнуть, даже если бы ее друзья не возненавидели ее, она бы не любила себя!

Поэтому Лу Яояо закрыла глаза и прыгнула к ближайшему выступающему камню. Внезапно она почувствовала, что ее тело очень легкое, как будто ее мягко поддерживал невидимый ветер. Ее тело легко долетело на ближайший камень, и она осмелилась снова открыть глаза, почувствовав крепкую опору под своими маленькими ножками.

Эй, она действительно прыгнула!

Последний детёныш нетерпеливо бросился: «Яояо, Яояо, поторопись.» Другие были уже далеко!

Лу Яояо повернула голову и увидела, что ее друзья ушли далеко вперед. Она забеспокоилась и быстро перепрыгнула на другой камень. Лу Яояо очень хотела наверстать упущенное и внезапно забыла обо всем остальном. Она быстро прыгала с камня на камень, пока не увидела вблизи дрожащую толстую задницу Сун Сяоци. Догнав своих друзей, Лу Яояо замедлила шаг и последовала за ритмом группы.

Лу Яояо полностью забыла свой первоначальный страх. Она прыгала со своими друзьями и вскоре почувствовала удовольствие от игры.

Беззаботный смех детёнышей разносился по всей горе. После того, как они закончили играть в одну игру, они сыграли во вторую игру, а затем в третью...

Вскоре наступил закат, группа так много играла, что их мех стал грязным и серым. Лу Яояо не была исключением. Ее пухлое белое лицо тоже было покрыто пылью и землей. После того, как они перестали играть, детеныши отправили Лу Яояо обратно к подножию горы. Она соскользнула со спины Бай Ши и пообещала снова поиграть завтра.

Попрощавшись с друзьями, Лу Яояо поспешила домой.

Когда Лу Яояо вошла в барьер, ее ждали два отца. Она тут же протянула руки и побежала так быстро, как только могла на своих коротких ногах.

«Отец! Папочка!»

Лу Яояо набросилась на папу, так как он был ближе. Она обняла его за ноги и потерлась грязным лицом о штаны: «Папа, я так скучала по тебе и отце!»

«Я думал, что тебе так весело на улице, что ты забыла о собственном доме. Как ты можешь еще помнить нас?» Тон Лу Цинюя был кислым. Увидев грязное лицо ребенка, он брезгливо ответил: «Такая грязная.»

Однако Лу Цинюй стоял неподвижно, позволяя хихикающей маленькой девочке тереться своим грязным лицом о его штаны.

Яо Цзюсяо молча отошёл, чтобы приготовить котёл с горячей водой. Он вернулся, взял грязную маленькую девочку и положил ее в медный котел.

Лу Яояо с удовольствием играла в воде. С тех пор, как она впервые приняла горячую ванну, Лу Яояо влюбилась в неё. Даже после того, как озеро растаяло, она уже не просила купаться там каждый день.

Когда кожа Лу Яояо начала краснеть, Яо Цзюсяо достал ее, высушил заклинанием и отвел обратно в дом.

«Папа, папа!»

«Отец, Отец!»

Лу Яояо, которая снова превратилась в чистый белый пельмень, не могла дождаться, чтобы показать отцу и папе новый навык, которому она научилась сегодня. Она взволнованно вскочила на диване и воскликнула: «Смотрите!»

Лу Яояо прыгнула вперед и высоко подпрыгнула, а затем полетела прямо вниз.

Пара рук вовремя поймала ее, прежде чем она упала на землю.

Лу Яояо лежала на руках у отца, все еще высоко поднимая в воздух свои конечности. Она моргнула в замешательстве. Почему она не могла летать?

Лу Цинюй обнял себя за живот и расхохотался. Малышка была такой забавной, хахаха!

Яо Цзюсяо также улыбнулся, укладывая свою дочь обратно на ее диван.

Лу Яояо села на диван. Она не могла понять. Сегодня, играя со своими друзьями, она явно могла летать высоко и далеко одним легким прыжком, так почему же это не сработало сейчас?

Лу Яоя в замешательстве выпучила свои большие глаза. Может быть, ее новый навык работает только в определенное время и в определенном месте?

Яо Цзюсяо нежно погладил дочь по голове: «Отец знает, что Яояо умеет летать.»

Лу Яояо быстро отбросила свое замешательство. Она потянула Яо Цзюсяо за рукав и спросила: «Отец, я хочу вернуться в свою первоначальную форму. Научи меня трансформироваться, хорошо?» Она все еще хотела показать свою первоначальную форму своим друзьям.

Лу Цинюй дразняще ответил: «Почему ты хочешь трансформироваться? Твоя первоначальная форма очень уродлива, разве ты не знаешь?»

Лу Яояо сразу же подумала об уродливых и грязных камнях, которые она увидела на горе. Она вдруг сморщилась, и с разбитым сердцем спросила: «Я очень некрасивая?» Тогда как она могла показать свою первоначальную форму своим маленьким друзьям? Даже ей не понравится такое уродство.

Лу Цинюй раздул пламя: «Да, очень некрасивая.»

«Папа тоже очень некрасивый?»

Лу Цинюй: «...»

Лу Яояо смотрела на Лу Цинюя со слезами на глазах, грустно воскликнув нежным голосом: «Оказывается, наша первоначальная форма такая уродливая...»

Яо Цзюсяо: «...»

Лу Цинюй сразу же возразил: «Папа не уродлив.»

Лу Яояо заплакала: «Но если папа не уродлив, почему я уродлива?»

«...» Хороший вопрос.

Впервые за свою долгую жизнь Почтенный Дьявол узнал, что значит поднять камень только для того, чтобы ударить себя по ноге.

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2035251>